

Рубакин Николай Александрович

Среди книг

**Том 2. Опыт обзора русской Книги
богатств в связи с историей научно-
философских и литературно-
общественных идей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Р.**
Среди книг: Том 2. Опыт обзора русской Книги богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей / Рубакин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 1020 с.

ISBN 978-5-519-83700-2

ISBN 978-5-519-83700-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе ко второму тому.

Въ предисловіи къ первому тому мы уже говорили о задачахъ этого труда. Тѣ же самыя задачи преслѣдуетъ и II его томъ. Выходъ въ свѣтъ этого тома значительно замедлился. Произошло это отнюдь не по винѣ издателя и типографіи, которые съ своей стороны сдѣлали рѣшительно все, что могли, для того, чтобы ускорить работу. Во время самаго хода эта послѣдняя разрослась, а кромѣ того встрѣтились на ея пути такія препятствія, справиться съ которыми, работая, вдали отъ русскихъ книгохранилищъ, было чрезвычайно трудно. И это можно сказать особенно объ отдѣлѣ общественныхъ наукъ, которымъ и посвященъ II томъ. Работа надъ нимъ взяла слишкомъ два года кропотливой, усиленной, крайне сложной работы, не прекращавшейся даже по воскресеньямъ. Съ величайшимъ трудомъ пришлось добывать книги. Большія трудности представлялъ и просмотръ ихъ, и классификація по теченіямъ научно-философской мысли и кругамъ читателей, а особенно по вопросамъ,—на эту сторону дѣла пришлось обращать особенное вниманіе, изучая книги, посвященныя различнымъ сторонамъ соціальной жизни человѣчества. Нѣкоторые отдѣлы, за недостаткомъ времени и мѣста, пришлось все-таки значительно сжать, другіе пришлось обставить указаніями на иностранную литературу въ меньшей степени, чѣмъ это хотѣлось бы. Далѣе, пришлось работать въ самыхъ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, такъ какъ гонораръ за всѣ три тома „Среди книгъ“, давно полученный, цѣликомъ ушелъ на оплату труда сотрудниковъ еще во время печатанія перваго тома. Не мало средствъ понадобилось и на приобрѣтеніе книгъ, которыя необходимо было достать во что бы то ни стало, такъ какъ лишь очень немногіе авторы и издатели откликнулись на нашу просьбу о присылкѣ книгъ для возможно подробнаго описанія и вообще использованія въ цѣляхъ ознакомленія съ ними русской читающей публики. Списокъ откликнувшихся будетъ данъ въ III (послѣднемъ) томѣ. Весьма возможно, что наша просьба о присылкѣ книгъ и не дошла по адресу,—многія прекрасныя книги, несомнѣнно заслуживающія вниманія, но почему-либо забытыя читателями, не дождались нашей особенной рекомендаціи только по этой причинѣ (особенно изъ числа вновь выходящихъ). Другія не были упомянуты нами, потому, что отдѣлы, къ которымъ онѣ относятся, были уже напечатаны. Далѣе, не мало труда потре-

бываль просмотръ рецензій во всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ журналахъ и отчасти газетахъ, такъ какъ, слѣдуя принципу, выраженному въ I томѣ, мы постоянно сопровождаемъ просмотръ книгъ просмотромъ, по возможности, всѣхъ рецензій, появившихся въ наиболѣе солидныхъ періодическихъ изданіяхъ. Списокъ этихъ рецензій будетъ приложенъ къ III тому. Принимая въ расчетъ, что сдѣлано и что дѣлалось въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, мы позволяемъ себѣ думать, что читатель проститъ составителю этого труда его вольные и невольные промахи, тѣмъ болѣе, что, разбираясь въ содержаніи русскихъ (а отчасти и міровыхъ) книжныхъ богатствъ, составителю приходилось во многихъ отношеніяхъ быть пионеромъ въ данной области. Вспоминая и переживая вновь эти два только что минувшихъ года съ ихъ напряженнымъ трудомъ и непріятностями, невольно приходимъ къ выводу, что съ нашей стороны сдѣлано все, что по силамъ одному человѣку, и въ этой тяжелой, малозамѣтной мозаичной работѣ, въ которой иная строка равняется цѣлому дню труда, насъ могла поддержать и дѣйствительно поддерживаетъ лишь глубокая вѣра въ то, что именно такая работа, какъ наша, необходима русской читающей публикѣ, всѣмъ работникамъ книжнаго дѣла, начиная отъ братьевъ писателей, редакторовъ и сотрудниковъ періодическихъ изданій, библіотекарей, книгопродавцевъ, и кончая читателями, стремящимися къ самообразованію,—вообще всѣмъ тѣмъ, кому необходимо знать книгу и умѣть разбираться въ наличности русскихъ книжныхъ богатствъ. Изъ I и II тома нашего труда въ достаточной степени видно, что **книгъ, достойныхъ вниманія**, на русскомъ языкѣ не мало, и это можно сказать почти о всѣхъ отрасляхъ знанія. Желая родной литературѣ отъ всей души наивысшаго развитія, мы, тѣмъ не менѣе, опираясь на тотъ матеріалъ, который нами изученъ и описанъ, позволяемъ себѣ утверждать, что и въ этой области, особенно за послѣднія 10 лѣтъ, уже сдѣлано много. „У насъ не такъ мало книгъ, какъ плохо ихъ круговращеніе“, писали мы 20 лѣтъ тому назадъ. „У насъ не такъ мало хорошихъ книгъ, какъ поразительно незнакомство съ ними даже въ средѣ тѣхъ работниковъ книжнаго дѣла, которымъ необходимы именно эти книги“,—приходится такъ говорить въ настоящее время. Книгу нужно знать, нужно выработать въ себѣ умѣнье обращаться съ книгой, какъ съ могущественнымъ орудіемъ расширенія жизни, и личной и общественной, въ смыслѣ ея глубины, полноты, напряженности, красоты. Нужно научиться мобилизовать библиографическія знанія по любому вопросу, выдвигаемому жизнью и мыслью, нужно умѣть освѣщать любой вопросъ, какой только можетъ быть поставленъ любимымъ читателемъ и освѣщать возможно разностороннѣе данными по возможности всѣхъ наукъ, иначе говоря, результатами мысли и знанія всѣхъ временъ и народовъ, и нужно научиться искать эти данныя въ книгахъ, въ той массѣ книжныхъ богатствъ, которая человѣчествомъ уже создана. Чѣмъ сложнѣе жизнь, чѣмъ усиленнѣе работаетъ мысль, будучи не въ силахъ разобраться въ ея сложности, тѣмъ необходимѣе это внутреннее знакомство съ книжными богатствами, знакомство не только съ заголовками, а съ содержаніемъ и характеромъ книгъ, съ

ихъ распредѣленіемъ по теченіямъ мысли, со способами ихъ изложенія, съ ихъ формой, наконецъ, тѣмъ необходимѣе знать и цѣнить любую книгу съ точки зрѣнія ея приспособленности къ тому или иному кругу читателей, къ той или иной подготовкѣ ихъ. Работа созданія такого пособія для русской читающей публики должна быть сдѣлана, если не нами, то кѣмъ-нибудь другимъ, если не однимъ, то многими, и должна быть сдѣлана именно теперь, когда и въ обществѣ, и въ широкихъ кругахъ народа идетъ напряженная переоцѣнка прежнихъ цѣнностей, сверженіе былыхъ боговъ, исканіе новыхъ. Врядъ ли можно сомнѣваться, что именно эта переоцѣнка, этотъ кризисъ народнаго сознанія, переломъ, въ немъ происходящій, — крупнѣйшее и знаменательнѣйшее явленіе переживаемаго нами момента. Вотъ почему насъ и поддерживала и поддерживаетъ въ нашей работѣ горячая вѣра въ то, что эта работа именно въ данный моментъ особенно необходима. Необходимо появленіе особаго пособія, которое позволило бы любому читателю отнестись къ любому вопросу, выдвинутому жизнью, возможно безпристрастно, надъ-партийно, не односторонне. Что же для этого необходимо? Прежде всего развернуть передъ читателемъ не одно какое-либо міросозерцаніе, а всѣ главнѣйшія, такъ, чтобы самъ читатель могъ сравнивать ихъ, создавая свое собственное. Признаться насъ очень удивили упреки по нашему адресу, голоса, ставящіе намъ въ вину то, что мы въ нашемъ трудѣ отдаемъ столько мѣста цитатамъ изъ произведеній такихъ авторовъ, которые являются выразителями реакціонныхъ теченій русской общественной мысли. Да, мы цитируемъ и ихъ, и дѣлаемъ это убѣжденно и намѣренно, жалѣя, что не имѣемъ достаточно мѣста, чтобы еще болѣе цитировать хотя бы самыхъ реакціонныхъ авторовъ, потому что это тоже мнѣнія, и потому что они тоже занимаютъ или занимали въ жизни опредѣленное мѣсто, и, по тѣмъ или инымъ причинамъ, даже очень видное мѣсто, и, наконецъ, потому, что, вырабатывая свое мнѣніе, нужно знать и мнѣнія противниковъ и нужно считаться съ ними. И это особенно важно опять-таки въ моментъ переоцѣнки цѣнностей. Намъ думается, что такая постановка, о какой мы сейчасъ говорили, тѣмъ болѣе необходима, что во всякій историческій переходный моментъ, даже очень ясно мыслящіе люди не всегда умѣютъ быть безпристрастными. Именно въ такой моментъ многія книги, въ высшей степени цѣнныя, очень легко становятся книгами забытыми, а лозунги, изъ-за которыхъ тысячи людей только что жертвовали жизнью, — „забытыми словами“, напоминать о которыхъ и воскресить которыхъ оказывается не по силамъ даже такимъ колоссамъ общественной совѣсти, какъ М. Е. Салтыковъ-Щедринъ и Л. Н. Толстой. Но воскрешаютъ ихъ не колоссы мысли, а сама жизнь, ея потребности и нужды, заставляющія людей изъ самыхъ широкихъ круговъ искать отвѣтовъ на проклятые и наболѣвшіе вопросы. Является необходимость помочь этому исканію въ возможно широкихъ читательскихъ кругахъ. Если же многія книги и идеи особенно легко забываются и, что еще хуже, искажаются въ моментъ переоцѣнки цѣнностей, то тѣмъ

болѣе необходима такая работа, одна изъ цѣлей которой заключалась въ томъ, чтобы зарегистрировать возможно болѣе книгъ, достойныхъ вниманія съ той или иной точки зрѣнія, познакомить съ ихъ содержаніемъ, указать на ихъ мѣсто въ исторіи идей, намѣтить круги ихъ читателей,—словомъ, опредѣлить ихъ положеніе въ пространствѣ и времени. Пишущій эти строки, стремясь использовать свое непосредственное знакомство съ книгами, десятки тысячъ которыхъ (а то и больше) прошли черезъ его руки со временъ его юности, по мѣрѣ своихъ силъ уже много лѣтъ всѣми своими трудами ведетъ борьбу противъ читательскаго забыванія, все глубже и глубже вѣруя, что эта борьба хронически необходима и поддерживается самой жизнью, имѣетъ свои корни въ самыхъ глубинахъ жизни,—вѣдь этого нельзя не видѣть, нельзя не понимать и не чувствовать. Книга должна быть орудіемъ жизни. Работники книжнаго дѣла должны научиться владѣть ею. Они должны опираться въ этомъ своемъ дѣлѣ не только на изученіе книгъ, но и на изученіе читателей и той среды, въ которой живутъ (а то и бьются) эти послѣдніе. А подходить къ этому можно и должно опять-таки отъ жизни, отъ непосредственнаго ея изученія. Величайшей изъ величайшей библіографической учености грошъ цѣна, если она забываетъ объ этомъ. Пишущій эти строки стремился и стремится работать, внося прежде всего въ свои работы именно эти принципы, и если это сдѣлано по существу, то не такъ ужъ страшны и библіографическіе промахи, которые всегда можно найти во всякомъ сколько-нибудь обширномъ библіографическомъ трудѣ и которые въ слѣдующемъ изданіи, если нашъ трудъ дождется его, могутъ быть безъ всякихъ затрудненій исправлены.

Успѣхъ, который выпалъ на долю перваго тома, также позволяетъ намъ думать, что мы стоимъ на правильномъ пути и идемъ къ цѣли вѣрной дорогой,—психологическаго и соціологическаго изученія и книгъ и книжнаго вліянія.

Еще недавно размѣры предпринятаго нами дѣла нѣсколько страшили насъ. Теперь, благодаря тому сочувствію, съ которымъ онъ встрѣченъ читающей публикой, а также благодаря замѣчательному доброжелательству издателя И. Б. Поздѣва, не остановившагося передъ большими расходами на печатаніе столь разросшагося изданія, мы увѣрены, что оно будетъ вскорѣ доведено до конца, и теперь мы работаемъ надъ нимъ со всей бодростью и вѣрой, на какую только способны. Самая трудная часть дѣла уже сдѣлана. Третій (послѣдній) томъ не представляетъ уже такихъ трудностей, какъ первые два. Намъ остается лишь сдѣлать библіографическій обзоръ наукъ о природѣ и о человѣкѣ, поскольку онъ является частью природы. Въ III томѣ труда войдутъ, кромѣ обзора книгъ по естествознанію, еще обзоръ литературы о методахъ и, наконецъ, въ заключеніе обзоръ книгъ по философіи, понимая подъ этимъ словомъ общее міросозерцаніе, обобщеніе и сводку всѣхъ другихъ отраслей мысли,—знанія этической оцѣнки и стремленій. Въ своихъ основныхъ чертахъ третій томъ уже подготовленъ къ печати, и мы надѣемся, что читателю не придется ждать его появленія такъ долго, какъ II-го. Кромѣ вышеуказаннаго, въ третій томъ войдутъ еще:

- 1) Списокъ библіографическихъ указателей и пособій.
- 2) Списокъ рецензій и критическихъ статей, появившихся въ теченіе 50 лѣтъ на указанныя намъ книги.
- 3) Указатель научно-философскихъ и литературно-общественныхъ вопросовъ, литература по которымъ указана въ „Предварительныхъ замѣчаніяхъ“ во всѣхъ трехъ томахъ этого труда.
- 4) Указатель авторовъ и названій (если книги анонимныя).
- 5) Указатель распредѣленія книгъ по §§.

Въ третьемъ же томѣ мы позволимъ себѣ отвѣтить и на нѣкоторыя, впрочемъ, очень немногочисленныя, нападки на насъ, разумѣется—оставляя въ сторонѣ тѣ, которыя порождены личнымъ самолюбіемъ. Никогда на своемъ вѣку пишущій эти строки не участвовалъ ни въ какихъ полемикахъ, полагая, что, въ огромнѣйшемъ числѣ случаевъ, полемика—одинъ изъ лучшихъ способовъ затемненія истины посредствомъ всякаго рода человѣческихъ эмоцій. На личныя нападки на насъ мы никогда не позволяли себѣ отвѣтить тѣмъ же, въ этихъ-то случаяхъ и помня особенно твердо принципъ, выраженный нами въ заключеніи «Введенія» къ I тому: „будемъ смотрѣть прежде всего на то, что соединяетъ людей, а не на то, что разъединяетъ ихъ“ (стр. 191). Соединяетъ насъ всѣхъ жизнь, а должна еще больше соединять творческая работа въ нѣдрахъ русской жизни. Передъ каждымъ изъ насъ стоитъ она, эта русская жизнь, съ ея безконечно сложными и до сихъ поръ неудовлетворенными потребностями, которыя уже столько лѣтъ вопіютъ объ ихъ удовлетвореніи. Что же значать предъ всѣмъ этимъ личныя и кружковыя пререканія? Задача каждаго работника, а тѣмъ болѣе такого скромнаго, какъ пишущій эти строки, заключается прежде всего въ томъ, чтобы по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ и способностей, и всѣхъ знаній, какія только удалось накопить на своемъ вѣку, поработать прежде всего для жизни, въ которой всегда много недодѣланнаго.

Два года тому назадъ, при появленіи I тома «Среди книгъ», мы еще не считали себя въ правѣ разсматривать этотъ нашъ трудъ, какъ одну изъ частей цѣлой серіи нашихъ работъ, направленныхъ къ одной общей цѣли—цѣли всей нашей жизни,—къ распространенію знаній, пониманія, добраго и свѣтлаго настроенія и творчества въ возможно широкихъ кругахъ населенія. Въ настоящее время, когда инныя части этой общей серіи уже появились въ свѣтъ, а инныя печатаются, мы считаемъ себя въ правѣ обратить вниманіе нашихъ читателей и на эту сторону нашей работы и просимъ ихъ взглянуть на „Среди книги“, какъ на одно изъ звеньевъ этой послѣдней, о чемъ и считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь два слова.

Чтобы работать возможно плодотворнѣе надъ распространеніемъ знаній, пониманія, настроенія и творчества и помогать въ той же работѣ возможно большому числу другихъ лицъ, необходимо, во-первыхъ, знать книги, во-вторыхъ знать ту среду, въ которой онѣ распространяются,—а) среду психическую, т. е. душу человѣка, какъ читателя, и затѣмъ в) среду общественную, которая создаетъ общественный обликъ всякаго

читателя, гдѣ циркулируютъ данныя книги; далѣе, въ-третьихъ, необходимо выяснитъ взаимное отношеніе читателя и книги, т. е. процессъ чтенія, влияніе книги на читателя, и дать возможно научный, полный и точный отвѣтъ на вопросъ, какія же именно книги на какого читателя какъ дѣйствуютъ, въ какой моментъ и при какихъ условіяхъ? Съ этою цѣлью необходимо изучить типы книгъ и типы читателей и взаимныя соотношенія разныхъ типовъ тѣхъ и другихъ, выражающіяся въ авторствѣ и въ читательствѣ, въ процессѣ творчества произведеній, съ одной стороны, и творчество жизни—съ другой. Далѣе, необходимо, не ограничиваясь теоретическимъ изученіемъ вопроса, поискать еще и способовъ практическаго примѣненія тѣхъ выводовъ, которые позволяетъ сдѣлать такое изученіе, во-первыхъ, въ смыслѣ упорядоченія самаго чтенія, прежде всего въ томъ процессѣ, въ которомъ книга играетъ особенно важную роль,—въ процессѣ самообразованія, пополняющаго собою у насъ въ Россіи, какъ извѣстно, „маленькіе недостатки школьнаго механизма“, оставляющіе миллионы людей внѣ школы, внѣ просвѣщенія и безъ книгъ; во-вторыхъ, въ смыслѣ популяризаціи знаній посредствомъ созданія научно-популярной книги, въ-третьихъ, въ смыслѣ непосредственной помощи читателю, опираясь на которую только и можно изучать и понимать читателя, значеніе всякой книги и самый процессъ чтенія—и проводить книгу въ жизнь въ смыслѣ творчества этой послѣдней. Всею этою практикой, думается намъ, и оцѣнивается теорія. Наука о книгѣ, какъ и всякая другая, имѣетъ и свою прикладную сторону, развитіе которой и представляетъ собою главную задачу работниковъ книжнаго дѣла. Исходя изъ этого общаго плана работы, мы еще много лѣтъ тому назадъ намѣтили, а затѣмъ, по мѣрѣ силъ, исполнили нижеслѣдующія работы:

1) Изученію книгъ мы посвятили самый большой трудъ нашей жизни „Среди книгъ“, затѣмъ цѣлый рядъ рекомендательныхъ каталоговъ, которыхъ мы здѣсь не перечисляемъ.

2) Результаты изученія читателя и читательства, общій очеркъ читательской психологіи мы даемъ въ другомъ нашемъ трудѣ, въ „Этюдахъ по психологіи читательства“, первоначально печатавшихся отчасти въ „Русск. Школѣ“ и другихъ изданіяхъ, и нынѣ выходящихъ отдѣльной книжкой.

3) Изученію той среды, въ которой распространяются книги, статистикѣ книжнаго обращенія и чтенія посвящены наши „Этюды о русской читающей публикѣ (1889—95 гг.)“. (Подготавливается новое, совершенно переработанное изданіе).

4) Съ 1911 г., одновременно съ работой надъ „Среди книгъ“, мы сдѣлали попытку составить систематическій рядъ практическихъ пособій, цѣль которыхъ—помочь начинающимъ читателямъ (которымъ московскія и петербургскія «программы домашняго чтенія» недоступны по своей трудности)—въ дѣлѣ усвоенія ими научныхъ знаній и проведенія книги въ жизнь. Въ этихъ пособіяхъ мы попробовали поставить вопросъ о практическомъ упорядоченіи самообразовательнаго чтенія на

почву изученія читательства. Этому вопросу мы посвятили слѣдующія книги: 1) „Письма къ читателямъ о самообразованіи“. Изд. Н. Карбасникова. Спб. 913 г. 2) Практика самообразованія. (Среди книгъ и читателей). Изд. „Наука“ 913 г. 3) Введеніе въ изученіе главнѣйшихъ наукъ. Ихъ характеристики, конспекты-программы по каждой наукѣ и списки руководствъ по нимъ для читателей разныхъ типовъ. Изд. И. Сытина. 4) Надѣмся, что у насъ еще хватитъ силъ и бодрости для того, чтобы черезъ 2—3 года выпустить въ свѣтъ и заключительный томъ этой практической серіи, который мы думаемъ назвать, заимствуя выраженіе изъ одного стихотворенія нашего стараго друга И. И. Горбунова-Посадова: „Друзьямъ добра“. (Руководство для творческой работы въ разныхъ областяхъ жизни, личной, семейной и общественной. Теоретическія, но, главнымъ образомъ, практическія указанія для читателей въ ихъ стремленіи помочь росту ихъ личной и окружающей жизни).

Эти 4 книги, въ ихъ совокупности, представляютъ систему взаимно дополняющихъ другъ друга руководствъ для распространенія и усвоенія знаній, на основаніи примѣненія принциповъ и выводовъ, сформулированныхъ въ предыдущихъ книгахъ.

5) Такимъ же практическимъ примѣненіемъ этихъ принциповъ является работа надъ созданіемъ научно-популярной книги, несущей знаніе, пониманіе и настроеніе въ самые широкіе круги, главнымъ образомъ, въ «низы» читающей публики. Эта работа популяризаціи, съ которой собственно намъ и пришлось начать изученіе книгъ и читателей, является, по нашему глубокому сознанію, такимъ же звеномъ въ общей нашей системѣ, какъ и всѣ другіе отдѣлы ея. Чтобы популяризировать знанія, нужно знать, какъ и съ кѣмъ бесѣдовать о нихъ. Этому дѣлу мы, по мѣрѣ силъ, и старались служить нашими народными популярными книжками, слѣдуя завѣтамъ тѣхъ представителей русской общественной мысли, которыхъ мы считаемъ своими духовными учителями, и этой работѣ мы лично придаемъ неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ писанію книгъ и статей для тѣхъ общественныхъ классовъ, которые не отдѣлены отъ просвѣщенія ни униженіемъ, ни бѣдностью, ни искусственнымъ затемненіемъ, какими отдѣленъ отъ него трудящійся народъ. Мы смотримъ на эту нашу работу популяризаціи знаній, т. е. на составленіе научно-популярныхъ народныхъ книжекъ (которыхъ нами написано болѣе 100), какъ на такую работу, которая, опираясь на изученіе читателей изъ самыхъ широкихъ круговъ населенія, этимъ самымъ уже является необходимой для всѣхъ прочихъ нашихъ работъ по изученію книгъ, читателей и чтенія.

6) Въ 1911 г. *) къ предыдущимъ работамъ присоединилась еще одна, являющаяся также естественнымъ слѣдствіемъ изъ общаго нашего плана, — непосредственная переписка и вообще непосредственное общеніе читателя съ писателемъ. Съ этою цѣлью нами былъ сдѣланъ въ 1911 году

*) Правда, эта переписка велась нами и раньше (съ 1889 г.), но въ этомъ году она приобрѣла неожиданно большіе размѣры и планомѣрный характеръ.

небольшой опытъ, превзошедшій скоро всѣ наши ожиданія. Объ этомъ опытѣ былъ сдѣланъ нами въ январѣ 1913 г. докладъ съѣзду по женскому образованію (въ С.-Петербурѣ), который удостоилъ насъ своимъ особымъ вниманіемъ и одобреніемъ. Сущность этого опыта непосредственного общенія съ читателями заключается въ томъ, что мы соединили въ немъ дѣло изученія читательства съ практической помощью читателямъ. При этомъ мы поставили своей задачей и взяли на себя кропотливый трудъ составленія не списковъ вообще хорошихъ книгъ, а рекомендацію (изъ ихъ числа) книгъ, наиболѣе подходящихъ для даннаго читателя. Чрезъ посредство цѣлаго ряда журналовъ и періодическихъ изданій мы обратились къ читателямъ съ предложеніемъ обращаться лично къ намъ, по постоянному нашему адресу, съ вопросами о выборѣ подходящихъ книгъ для самообразованія, а чтобы имѣть возможность полнѣе судить объ обратившемся къ намъ читателѣ, мы просили отвѣчать на цѣлый рядъ вопросовъ, опредѣленнымъ образомъ нами поставленныхъ *). Всѣмъ обращающимся къ намъ мы составляемъ, по ихъ желанію и указаніямъ, небольшія самообразовательныя программы,

*) Вотъ эти вопросы. Для правильной постановки дѣла рекомендаціи подходящихъ книгъ желательно имѣть слѣдующія свѣдѣнія объ авторѣ письма: 1) Объ его возрастѣ и полѣ. 2) Объ обстановкѣ, въ которой онъ обычно живетъ и къ которой привыкъ (она можетъ быть городской, сельской, фабричной, торговой и т. д.). 3) О родѣ занятій. 4) О степени образованія (въ размѣрахъ курса какой школы). 5) О складѣ ума и развитіи. Судить о складѣ ума и о развитіи получается большая или меньшая возможность, если имѣются отвѣты читателя на нижеслѣдующіе вопросы: 1) Какія изъ прочитанныхъ имъ книгъ (желательно знать ихъ названія) произвели на васъ, читатель, наиболѣе сильное впечатлѣніе и оказали наибольшее вліяніе и почему? (Книги прежде всего научныя, а также беллетристическія). 2) Легко ли вамъ дается математика (какой именно отдѣлъ ея,—арифметика, алгебра и т. д.) и любите ли вы ее? 3) Какія другія знанія васъ наиболѣе интересуютъ и легче всего даются? 4) Какова у васъ память? Что вы запоминаете особенно легко: факты, года, цифры, формулы, имена или ходъ разсужденій? 5) Какія книги предпочитаете: съ одними разсужденіями или, главнымъ образомъ, съ описаніемъ и изложеніемъ событій и вообще фактовъ,—книги, безпристрастно, „разсудительно“ или горячо, съ чувствомъ написанныя? 6) Любите ли вы стихи, какихъ авторовъ и какіе? 7) Любите ли вы природу (главнымъ образомъ созерцать ее или главнымъ образомъ изучать)? 8) Что вы ищете въ книгѣ и чего требуете отъ нея прежде всего,—того ли, чтобы она просвѣтляла вашъ умъ, (т.-е. давала бы только знанія), или же вы требуете отъ книги, чтобы она учила, какъ жить („правильной“, т.-е. нравственной жизни), или какъ работать (т.-е. давала бы практическія указанія, навыки)? 9) Пробовали ли вы когда-нибудь свои силы въ писательствѣ и вообще въ творчествѣ (и въ какихъ областяхъ жизни и мысли)? 10) Вообще нервный, впечатлительный ли вы человѣкъ? 11) Насколько вы человѣкъ усидчивый, насколько энергичный и вообще чувствуете ли вы въ себѣ достаточно силы преодолевать препятствія на вашемъ жизненномъ пути? 12) Есть ли у васъ возможность получать и вообще добывать книги (откуда и какъ)? На всѣ эти вопросы отвѣты желательны, но не обязательны, но чѣмъ они полнѣе, тѣмъ больше имѣютъ значенія въ дѣлѣ выбора книгъ. Письма къ намъ направляются или черезъ разныя редакціи, или непосредственно къ автору по его постоянному адресу: Швейцарія, гор. Клара, д. Ламбергъ. (Suisse, Clarens, maison Lambert, N. Roubakine). Пишущій эти строки считаетъ за особое для себя удовольствіе помогать самообразованію тѣхъ читателей, которые, давая отвѣты на эти вопросы, обращаются непосредственно къ нему. Подробно объ этой сторонѣ дѣла см. въ нашихъ книгахъ: „Письма къ читателямъ о самообразованіи“ и въ приложеніи къ книгѣ „Практика самообразованія“ („Среди книгъ и читателей“).

приспособленныя къ личности даннаго читателя и рассчитанныя на 3—8 мѣсяцевъ самообразовательной работы. Въ теченіе 2½ лѣтъ у насъ составилъ болѣе или менѣе постоянный контингентъ изъ лицъ, нуждающихся въ нашей помощи (по 1 іюля 1913 г. 2916 человекъ). За это же время нами получено было болѣе 8,000 писемъ, на которыя и были даны отвѣты безъ всякаго исключенія. Матеріалъ, такимъ образомъ собранный, представляетъ собой огромный интересъ въ смыслѣ изученія читательства и читательскихъ типовъ и будетъ въ свое время разрабатанъ въ особой книгѣ.

Изъ предыдущаго въ достаточной степени ясно слѣдуетъ, что „Среди книгъ“ есть не что иное, какъ библиографическій итогъ всѣхъ другихъ нашихъ работъ, въ связи съ которыми этотъ трудъ и долженъ разсматриваться, и которыя, во всякомъ случаѣ, помогаютъ объяснить нѣкоторыя особенности его и кажущіеся промахи. Разумѣется, мы ни на минуту не сомнѣваемся, что кромѣ промаховъ кажущихся не мало есть и дѣйствительныхъ, за указанія которыхъ мы всегда будемъ признательны. Не сомнѣваемся и въ томъ, что многихъ изъ этихъ промаховъ мы могли бы и избѣжать, если бы работали въ лучшихъ условіяхъ, и не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ, каковы, напр., болѣзнь, переутомленіе и всякаго рода легко объяснимые въ нашемъ положеніи нравственные надрывы, о которыхъ здѣсь не мѣсто и не время говорить. Впрочемъ, какъ бы ни были тяжелы условія нашей работы, хорошій пріемъ, выпавшій на долю I тома этого труда, и письма, нами полученныя отъ знакомыхъ и незнакомыхъ людей, отъ представителей научно-литературнаго міра и отъ разныхъ работниковъ книжнаго дѣла, показали намъ въ достаточной степени, что работа эта нужна и полезна. Мы отлично понимаемъ, сколько разныхъ несовершенствъ и всякаго рода недочетовъ, теоретическихъ и практическихъ, и разныхъ промаховъ во всѣхъ нашихъ работахъ; понимаемъ и то, что многое и многое въ нашихъ трудахъ нуждается въ болѣе точной формулировкѣ, которую и надѣемся когда-нибудь сдѣлать. Но мы знаемъ и то, что жизнь уходитъ. То, что накоплено всею жизнью, прошедшей и проходящей среди книгъ и читателей, должно быть использовано; то, что подсказано практикой и взято изъ жизни, должно быть намѣчено теперь же хоть въ самыхъ общихъ основныхъ чертахъ,—о дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ будемъ думать вслѣдъ за этимъ... Бодрымъ и радостнымъ настроеніемъ и вѣрою въ свѣтлое будущее были охвачены мы, когда выпускали I т. „Среди книгъ“. Еще съ большей бодростью и вѣрой мы смотримъ впередъ, подписывая къ печати послѣдній листъ II тома. Жизнь не стоитъ неподвижно. Она идетъ. Сознаніе растетъ во всѣхъ слояхъ общества и народа, безъ всякаго исключенія, если не считать небольшой кучки живыхъ покойниковъ, не желающихъ примириться, изъ корыстныхъ соображеній, съ тѣмъ сознаніемъ, что ихъ время уже прошло. Правда, кромѣ живыхъ покойниковъ есть на свѣтѣ и раскисляи, быстро размагничивающіеся (впрочемъ, зато быстро и намагничивающіеся). Но даже и ихъ число, повидимому, въ 1912—13 г. стало замѣтно уменьшаться, и они уже работаютъ надъ

провѣркой своихъ міросозерцаній все усиленнѣе. Что-то новое и оживляющее растетъ даже въ такихъ кругахъ. Да, жизнь не стоитъ на мѣстѣ, и есть всѣ основанія быть бодрыми и во всякомъ случаѣ всѣ основанія, не покладая рукъ, работать, работать и еще работать для жизни, для родной, русской, многострадальной жизни, — внося въ нее кто что можетъ и кто какъ умѣетъ, и, прежде всего, думая о соединеніи, а не о разъединеніи силъ...

Во время печатанія I-го и II-го тома, столь затянувшагося, вышло немало книгъ на русскомъ языкѣ, весьма достойныхъ вниманія въ томъ или иномъ отношеніи. Многія изъ этихъ книгъ не успѣли попасть на страницы этого нашего труда, такъ какъ отдѣлы, къ которымъ они относятся были уже напечатаны. Пополнить этими книгами наши списки помогутъ читателю до нѣкоторой степени прекрасно составляемые „Библиографическіе Ежегодники“, издаваемые съ 1911 года, подъ ред. И. В. Владиславлева, книгоиздательствомъ „Наука“. На эти ежегодники мы обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей.

Въ предисловіи къ I-му тому мы писали: „Съ особенной радостью мы имѣемъ возможность констатировать, что въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ работа наша встрѣтила не только идейное сочувствіе, но и дѣятельную помощь и поддержку“. То же самое мы можемъ сказать и о работѣ надъ II-мъ томомъ, нынѣ выпускаемымъ въ свѣтъ. Особенно много труда положили на просмотръ цѣлаго ряда отдѣловъ его проф. Н. И. Карѣевъ, Г. В. Плехановъ и В. И. Семевскій. Много цѣнныхъ указаній и замѣчаній, которыми мы тщательно и воспользовались, сдѣлали, при просмотрѣ другихъ отдѣловъ, проф. Бузескулъ, проф. Brocher (изъ Лозанны), Я. Берлинъ, В. П. Воронцовъ (В. В.), Golay (редакторъ „Grutlén“), проф. А. Я. Ефименко, проф. А. И. Каминка, А. В. Игельстромъ, докт. В. И. Колюбакинъ (бывш. предсѣдатель Воронежской земской управы), П. А. Кропоткинъ, Е. Е. Лазаревъ, проф. Лимановскій, проф. И. Х. Озеровъ, проф. Бернского университета Н. М. Райхесбергъ, Д. Сатуринъ, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, В. Н. Фигнеръ, А. Форель (бывш. проф. Цюрихскаго университета), А. Х. Христофоровъ, В. И. Чарнолуцкий. Кромѣ того, Н. Ленинъ и Л. Мартовъ, по нашей просьбѣ, взяли на себя трудъ сдѣлать характеристики и вкратцѣ изложить исторію тѣхъ направленій русской социалистической мысли, представителями которыхъ они являются. Мы считаемъ своей пріятной обязанностью выразить нашу искреннюю признательность всѣмъ этимъ лицамъ, равно какъ и тѣмъ нашимъ сотрудникамъ, которые вмѣстѣ съ нами несли и несутъ крайне неблагоприятный и кропотливый трудъ столь объемистой библиографической работы, требующей отъ работника напряженнаго вниманія и массы времени.—М. А. Атласу, Л. А. Бессель, В. Н. Воздвиженскому, И. В. Гульбинскому, Б. И. Лойко, Н. А. Ульянову. Изъ этихъ сотрудниковъ я прежде всего долженъ поблагодарить моихъ друзей и товарищей Б. И. Лойко и И. В. Гульбинскаго. Больше всего работы надъ вторымъ томомъ послѣ меня выпало на долю Б. И. Лойко, который, не жалѣя труда, сумѣлъ вложить въ него не только свои обширныя знанія по общественнымъ наукамъ, но